

Вернемся на десять минут назад.

Ци Янь как раз купил карандаши в супермаркете. Сверившись с часами, он с удивлением обнаружил, что с момента его ухода не прошло и получаса.

Честно говоря, возвращаться в комнату совсем не хотелось. Вид занимающегося Фу Цы с голым торсом был для него тем еще испытанием. Изысканный изгиб спины, широкие плечи, узкая талия и рельефные мышцы, покрытые тонкой испариной после тренировки, — все это выглядело до неприличия притягательно. Но хуже всего было то, что Фу Цы крутился прямо перед его носом, будто нарочно стараясь привлечь внимание.

В такой обстановке сосредоточиться на рисовании было попросту невозможно, вот он и решил временно спастись бегством.

Однако Ци Янь явно недооценил вечернюю прохладу. Резкий ветер легко пробирался под одежду, заставляя его зябко кутаться. Бросив взгляд в сторону общежития, он немного поколебался, но все же нехотя побрел обратно.

На развилке у самого входа дорогу ему преградили.

— Ци Янь?

Голос показался знакомым. Это была девушка.

Ху Яо не ожидала встретить его здесь. Заметив его недоуменный взгляд, она поспешила объяснить:

— Я Ху Яо. Помнишь, мы разговаривали в спортзале?

Общежития математического факультета — мужское и женское — как раз располагались по разные стороны от этого перекрестка.

Ци Янь вспомнил ее и вежливо спросил:

— Что-то случилось?

Ху Яо плотнее запахнула пальто поверх легкого платья и смущенно улыбнулась:

— На самом деле я хотела спросить... ты сейчас берешь заказы на рисунки?

Студенты художественного факультета частенько подрабатывали на карманные расходы.

Недавно Ху Яо увидела серию его работ и пришла в полный восторг. Ей очень хотелось заказать у него рисунок, но ходили слухи, будто Ци Янь рисует исключительно под настроение, да и раздобыть его контакты до сих пор не получалось. Раз уж судьба преподнесла такой шанс, упускать его не следовало.

Боясь неверного истолкования, Ху Яо поспешно добавила:

— Ой, ты не подумай ничего такого! Никакого скрытого подтекста, я правда просто хочу заказать арт.

После той неловкой беседы в спортзале она давно оставила всякие романтические надежды. Достаточно было одной попытки, чтобы понять: этот парень ей не светит.

Первой мыслью Ци Яня было отказаться. Впереди его ждал конкурс на тему «Кампус», организованный стариком Ваном, и хотя шансы на победу казались призрачными, он собирался выложиться на полную. Свободного времени практически не оставалось. С другой стороны, плотный график — отличный способ занять голову, чтобы не оставалось времени на ненужные, тревожные мысли.

В итоге они обменялись контактами.

Забирая телефон, Ху Яо сияла от счастья:

— Давай я сразу переведу оплату!

Ци Янь убрал телефон в карман и мягко ответил:

— Не стоит. Сначала я сделаю набросок, тогда и сбросишь половину. Напиши мне свои пожелания, и я постараюсь...

Закончить фразу ему не дали. На лицо внезапно опустилось что-то мягкое и пушистое, начисто заглушив слова. Перед глазами замелькал знакомый шарф — тот самый, что еще полчаса назад сиротливо висел на спинке его стула в комнате. Чьи-то руки бесцеремонно обняли его сзади, ловко обмотали шерстяную ткань вокруг шеи в пару оборотов и пресекли всякие попытки продолжить разговор.

— И зачем выходить на улицу раздетому? Совсем забыл, что простужен?

Фу Цы вырос за спиной словно из-под земли. По-хозяйски затянув шарф, он закинул руку Ци Яню на плечо и преспокойно ущипнул его за щеку.

— Чего потащился в магазин один? Мог бы и меня позвать. Или ты обиделся, что я весь вечер

тренировался и не обращал на тебя внимания?

Ци Янь скосил глаза на соседа. Тот что, перестоял в планке и начисто лишился рассудка? К тому же на улице было от силы градусов пятнадцать. Выскочить в такой холод в одних шортах и футболке — он что, простудиться решил? Судя по всему, Фу Цы сорвался сюда прямо посреди тренировки.

Ци Янь попытался высвободить рот из шерстяного плена, но Фу Цы легким движением натянул шарф обратно до самого носа. Повернувшись к онемевшей Ху Яо, он вызывающе вскинул бровь:

— Мы вам не помешали?

Ци Янь только мысленно вздохнул.

От такого бесцеремонного напора улыбка Ху Яо слегка увяла. Ей не показалось? От этого парня прямо-таки веяло глухой, осязаемой враждебностью. О Фу Цы на кампусе говорили как о самом дружелюбном и компанейском парне. Почему же при каждой их встрече он вел себя так, словно оборонял от нее свои личные границы?

Ху Яо тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли, и вежливо улыбнулась:

— Нет-нет, все в порядке. Мы уже обо всем договорились.

Ци Янь стоял спиной и ничего не видел, а вот она прекрасно заметила, как Фу Цы неся сюда словно ошпаренный. Он подлетел ураганом, затормозил в последний момент прямо за плечом Ци Яня и с самым невозмутимым видом принялся укутывать его в шарф.

Она уже собиралась тактично попрощаться, но не успела и рта открыть, как Фу Цы уставился на нее круглыми от изумления глазами. В его голове явно прокрутилась какая-то шальная мысль — вся напускная расслабленность мгновенно слетела, лицо потемнело, и он процедил сквозь зубы:

— Договорились?

Слова дались ему с трудом, словно он буквально выплюнул их сквозь сжатые челюсти. Неужели за те несчастные пару минут, что его не было рядом, Ци Янь успел сойтись с этой девчонкой?

Ху Яо растерялась, не понимая, какая именно фраза вызвала такую реакцию. Под его тяжелым взглядом она невольно вжала голову в плечи.

Заметив замешательство девушки, Ци Янь решительно сбросил с плеча чужую руку и одарил

соседа предупреждающим взглядом. Сдвинув шарф пониже, он обратился к Ху Яо:

— Пиши мне в любое время. Как только увижу сообщение — сразу отвечу. Уже поздно, я, пожалуй, пойду к себе.

Кивнув на прощание, он развернулся и зашагал к дверям общежития, даже не взглянув на Фу Цы.

Тот, разумеется, тут же бросился следом:

— Эй, помедленнее! Подожди меня!

Ху Яо задумчиво смотрела им вслед. Фу Цы упорно пытался притереться к плечу Ци Яня, а тот с завидным упрямством раз за разом отталкивал его в сторону. Картина была настолько красноречивой, что в глазах девушки зажегся нездоровый азарт. Неужели этот ревнивец вообразил бог весть что и примчался устраивать сцену? Да у него, кажется, даже футболка наизнанку надета... Точно! Так торопился, что натягивал шмотки на бегу, лишь бы его сокровище никто не увел прямо из-под носа. А эти демонстративные объятия и поправление шарфика — чистой воды заявление на собственность: «Территория помечена, не влезай». Губы Ху Яо сами собой расплзлись в широкой ухмылке. Неужели слухи на студенческом форуме об их романе — чистая правда?

Впрочем, пыл пришлось немного умерить: Ци Янь держался подчеркнуто холодно и, судя по всему, заигрывания соседа его мало заботили.

Разочарованная, она побрела в сторону своего корпуса. Порыв ветра всколыхнул подол ее платья. Ху Яо резко замерла, вспомнив одну крошечную деталь: как только появился полураздетый Фу Цы, Ци Янь тут же украдкой скользнул взглядом по его обнаженным рукам и ногам, а потом незаметно заслонил его спиной от холодного ветра.

Нет, все-таки интуиция ее не подводила!

Она достала телефон, зашла на студенческий форум и, найдя заветную тему, посвященную пейрингу Фу Цы и Ци Яня, быстро набрала:

«Девочки, это не учебная тревога! Кажется, наш канон реален!»

Вернувшись в комнату, Ци Янь устроился на кровати, разложил графический планшет и приготовился к работе над заказом Ху Яо. Девушка хотела парные мультяшные аватарки для себя и лучшей подруги. Позы должны были перекликаться — сразу видно, что они очень близки. Выведя присланные референсы на край экрана, он занес стилус над рабочей областью.

Но стоило ему сделать первый штрих, как со стороны послышался унылый, полный вселенской скорби голос:

— Ты действительно собираешься меня игнорировать?

С самого возвращения Ци Янь не удостоил его и словом. Даже когда Фу Цы нагло влез к нему на кровать и уселся рядом, тот лишь сделал вид, что ничего не заметил, продолжая увлеченно водить стилусом.

Внутри у Фу Цы все так и kloкотало от досады. Он придвинулся ближе, обхватил Ци Яня со спины и уткнулся носом в его шею, глухо пробурчав:

— Ну не сердись. Я же просто испугался, что ты замерзнешь. Я не хотел грубить твоей знакомой.

Ци Янь не стал сопротивляться его объятиям. Не отрываясь от экрана, он намечал контуры будущих фигур. Видя сосредоточенность художника, Фу Цы притих, не решаясь мешать процессу.

Лишь минут через пять Ци Янь негромко заговорил:

— Скажи честно, ты ведь прибежал только ради того, чтобы прервать наш разговор? Даже футболку наизнанку нацепил. А шарф прихватил просто для алиби. И, судя по всему, чтобы заткнуть мне рот.

Наблюдая за тем, как Ци Янь старательно выводит на планшете черты лица чужой девушки, Фу Цы ощутил укол ревности. В груди разлилась тяжелая, непонятная ему самому обида. Совсем недавно этот парень украдкой рисовал его на баскетбольной площадке, а теперь прямо у него на глазах увлеченно вырисовывал портрет какой-то девчонки.

Кольцо рук вокруг талии Ци Яня сжалось крепче, а голос парня стал непривычно низким:

— Ци Янь, ты же обещал мне, что не будешь заводить отношения в университете.

Он убеждал себя, что злится исключительно из-за нарушения уговора.

— Пусти, ты мешаешь мне работать, — нахмурился Ци Янь, пытаясь высвободиться.

Но тот и не думал ослаблять хватку. Напротив, обнаглев окончательно, он повалил Ци Яня на матрас, настойчиво увлекая его прочь от планшета.

— Да брось ты этот рисунок. Тебе спать пора, забыл, что болеешь? — Покосившись на улыбающееся личико на экране, Фу Цы пренебрежительно фыркнул: — И вообще, ничего особенного. Тоже мне, нашел шедевр...

Ци Янь не поддался на провокацию и совершенно серьезно возразил:

— У Ху Яо отличные пропорции лица и изящная фигура. Портрет получится отличным.

Услышав это, Фу Цы в сердцах перевернул планшет экраном вниз, прерывая визуальный контакт:

— Да меня рисовать куда интереснее! Вот накачаю себе восемь кубиков пресса — сможешь практиковаться сколько влезет. Немного подожди, я быстро форму наберу!

Опасаясь, что его слова не воспримут всерьез, он бесцеремонно перехватил запястье соседа и прижал его ладонь к собственному животу.

— Я сегодня пахал как проклятый, мышцы до сих пор горячие! Почувствуй сам!

Ему отчаянно хотелось доказать свою исключительность, чтобы Ци Янь больше ни на кого не смотрел.

Ци Янь предпочитал работать за закрытым пологом кровати. В полумраке очертания подтянутого тела Фу Цы казались размытыми, но под приподнятой футболкой отчетливо угадывался рельеф пресса. Тонкие, бледные пальцы Ци Яня, прижатые к смуглой коже соседа, создавали контраст. Выглядело это до безумия соблазнительно.

Ци Янь замер, а затем его пальцы подсознательно чуть сильнее надавили на упругие мышцы. Ощущения отличались от дневных: кожа была горячей, а под ней чувствовалась упругая, пульсирующая сила разгоряченного тела.

Заметив этот пристальный взгляд, Фу Цы самодовольно задрал край футболки еще выше, демонстрируя свои успехи во всей красе:

— Ну как? Впечатляет?

На лице Ци Яня отразилась тень одобрения.

— Сойдет, — бесстрастно уронил он и отвел глаза.

Аккуратно вернув планшет в рабочее положение, он вновь приготовился рисовать.

Фу Цы опешил. Неужели даже это не отвлекло его от проклятой девчонки?

Он упрямо обхватил ладонями лицо Ци Яня, заставляя смотреть на себя, и сквозь зубы процедил:

— Хватит! И думать о ней не смей!

Ци Янь выслушал эту тираду с абсолютным спокойствием, лишь уголки его губ слегка дрогнули в усмешке:

— Вот как? И просто дружить с ней нельзя?

Он намеренно не стал уточнять, что это обычный коммерческий заказ.

По логике вещей, такое простое объяснение должно было унять ревность Фу Цы. Его лицо действительно на мгновение разгладилось, но уже в следующую секунду помрачнело еще сильнее. В его голове пронеслась очевидная мысль: «Подумаешь, друзья! Да половина парочек начинает с обычной дружбы!»

— Зачем тебе вообще дружить с девчонками? — Фу Цы заглянул ему прямо в глаза, зафиксировав его лицо в своих ладонях. — Все, что она может тебе дать, могу дать и я. Ци Янь... разве тебе мало меня одного?

Каждое слово звучало весомо, почти как клятва верности. Со стороны это походило на самое искреннее признание в любви.

Вот только Ци Янь прекрасно понимал: за этим не кроется романтический подтекст. Фу Цы просто поддался собственническому инстинкту, испугавшись, что у него заберут единственного близкого друга.

Горячее дыхание касалось кожи, а в воздухе отчетливо чувствовался знакомый, дарящий странное умиротворение аромат, исходивший от соседа.

Ци Янь не удержался и слегка прижался щекой к удерживающей его ладони. Но как только на лице Фу Цы готово было расцвести облегчение, он тихо, но решительно качнул головой:

— Мало.

«Ты никогда не дашь мне того, в чем я действительно нуждаюсь, Фу Цы»

<http://bllate.org/book/19585/1934750>